

В. АПУХТИНА

Жизнь как деяние

ЧЕЛОВЕК И ИСТОРИЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНАТОЛИЯ ИВАНОВА

Понятны изумление и некоторая растерянность читателей при встрече с Григорием Бородиным — главным действующим лицом первого романа А. Иванова, «Повитель», который вышел в 1958 году. Крестьянин, сын бедняка, чудом разбогатевшего во время первой мировой войны, он не признал революцию, долго уклонялся от вступления в колхоз, вредил односельчанам, истязал близких, многие годы, даже уже будучи председателем колхоза, оставался врагом нашего общества.

Григория Бородина тогда назвали в критике «человеком из подполья», отмечали его чужеродность, как бы «нелегальность» его существования в нашем обществе. Автору советовали «не задерживаться» долго на фигурах, подобных Бородину. Для собственнической психологии в условиях нашей действительности «нет питательной среды», писал А. Макаров. И совершенно справедливо: закореженный собственник Григорий Бородин своим происхождением и психологией связан с прошлым. Но означает ли это, что Григорий Бородин всего лишь анахронизм в литературе, ведь вся его сознательная жизнь, как изображено в романе, прошла при Советской власти, в колхозе? В том самом селе Локти, где еще помнили его отца. Прошла революция, укрепилась Советская власть, «питательную среду» уничтожили, а собственник Григорий Бородин и собственничество как психологическое состояние оставались. Значит, сохранялась та ситуация, в которой мог существовать этот характер. В романе исследуются условия, породившие подобную ситуацию, ее развитие и конечное разрешение.

В юности Григорий невольно оказался причастным к убийству отцом цыгана-коновала как хранитель этой страшной тайны, а затем — пассивным свидетелем умирания матери, оставленной без помощи и лечения (боялись, что проговорится!). Зло, содеянное отцом, насмерть поразило душу Григория. Добрые задатки в характере заглохли, порочные, патологические черты развились, «пророс-

ли» склонности, питаемые ненавистью, озлоблением.

Среда деревенских богатеев (Зеркаловых, Лопатиных), в которой оказался Григорий Бородин как равный, довершила ломку его характера, он постиг власть денег, их силу над людьми. Жажда собственности, как говорит другой персонаж романа, Тихон Ракитин, превратила Бородина в зверя, а потом, как трава повитель, «оплела... все соки выжала, высушила». Таковы социально-психологические предпосылки формирования собственничества.

В советское время Бородин инстинктивно искал средства для самообороны и самосохранения. Он прибегает к устрашению своих односельчан, действуя изобретательно, коварно и беспощадно. И добивается своего. Эта атмосфера постоянно нагнетаемого страха, унижения, преследования людей стала «питательной» для собственника. Как в том убеждает авторский анализ, Бородин долгие годы существовал именно в этой, искусственно созданной им обстановке, ограждавшей его от разоблачения (кстати, подобная ситуация многовариантна, вполне возможна в разное время, в разных социальных кругах как система отношений, насаждаемая бородиными, когда они не встречают противодействия).

Роман «Повитель» предостерегает от поспешных решений, устоявшихся мнений, заставляет снова размышлять о судьбах «глубочайших низов» в революции, о путях ее развития, о природе человека. «Вживание» и «внедрение» собственника в новые социальные отношения, сила, с которой преодолевались им различные препятствия, — все это рождалось энергией враждебности к новому обществу. В «Повители» намечалась сложнейшая коллизия, которая станет определяющей в развитии событий, отношений и судеб действующих лиц многих произведений А. Иванова.

В перипетиях социальной борьбы А. Иванов находит истоки противоречий и острейших конфликтов, претворяя их в истории жизни героев — зеленодоль-

ских и михайловских крестьян, жителей сибирской «глубинки». Характеры множества лиц показаны в обстоятельствах утверждения и формирования нового общества, в испытаниях Отечественной войны.

В романе «Тени исчезают в полдень» — это драматически напряженное противостояние темным, враждебным новому обществу силам. Действие протекает в течение длительного времени (1915—1961 годы). В Зеленом Доле отозвалась великая революция: батрачка Марья Воронова подняла односельчан, организовала коммуны и отдала свою жизнь борьбе за народные идеалы. Рядом с нею начинали свой путь Захар Большаков, Фрол Курганов, Анисим Шатров. Но враги не складывают оружия, продолжая свою подрывную работу под маской сектантов. Пистимей Морозова (Серафима Клычкова), Устин Морозов (в прошлом сын заволжского хлебоотборгца Константин Жуков), Дорочей Кругляшкин (он же зеленодольский богатей Демид Меньшиков), глава секты иеговистов, показаны как политические враги, коварные и беспощадные. Борьба за душу человека, за его духовное раскрепощение, борьба с темным и злым в самом человеке оказывается столь же напряженной и драматичной, как и борьба за построение нового общества, показывает писатель.

В «Вечном зове» — продолжение и развитие основной исторической коллизии: в войне с фашизмом обнажаются скрытые противоречия и разрешаются в жесточайшей схватке. Отечественная война изображается в романе как величайшее испытание основ нашей жизни и каждого человека. Противостояние добра и зла здесь достигает апогея. Испытание на мужество, стойкость, человечность проходят все: рабочие, женщины, подростки, старики михайловского колхоза, узники Бухенвальда, солдаты и, наконец, люди, по разным причинам оказавшиеся в изоляции, «обломки всяческих человеческих судеб». В этот час и у них есть последняя возможность выбора между добром и злом.

Исторические даты — важнейшие вехи в содержании книг А. Иванова, в развитии событий, в жизни действующих лиц. 1915 год — исходный в романах «Повитель», «Тени исчезают в полдень»; 1908 год — в «Вечном зове», а годы Великой Отечественной войны — вершина, с которой открываются дали прошлого и будущего; 1960—1961 годы — время итогов почти во всех произведениях. Однако впечатление бесконечности жизни — самое устойчивое и сильное при чтении книг писателя. Романное время уходит в глубину прошлого, материализуясь в родословных действующих лиц, в предысториях, где реальное переплетается с легендарным, загадочным, как, например, в жизнеописании Бородиных или Серафимы Клычковой, дочери золотопромышленника, «таежного клыка», и воспитанницы тетки-игуменьи, или

в судьбе Акулины Тарасовны и Ивана Михайловича Субботина, чьи пути жизнь свела во время побега с каторги, или в вечно живой легенде о коммунарке Марье Вороновой. Каждый характер несет в себе черты и приметы времени, его свет и тени. Река времени (сравнение традиционное, но порой и необходимое) — это нескончаемый поток человеческих судеб, прекрасных и трагических, разрушенных пороками и освещенных высокими идеалами.

Герои А. Иванова имеют самое непосредственное отношение ко всему, что происходит на земле. Они сеятели и хранители земли. Она преобразована их трудом, «очеловечена» настолько, что различает добрых и злых, ранивших и обижающих ее. Земля седеет, теряя своих верных детей, — зарастает ковылем-горюном, считает конох Евсей Галаншин в «Вечном зове». Но та же земля не прощает злодейства: «добрых людей... любит, а нехороших и сама наказывать умеет», — сказано в повести «Жизнь на грешной земле». Верный традициям русской литературы, А. Иванов ищет параллели человеческого бытия в жизни природы.

Земля, природа рисуются особенно величественными в «Вечном зове». Их панорамность, масштабность передают грандиозность происходящего в дни войны: движение огромных масс людей, проводы на фронт, монтаж и пуск гигантского военного завода в Шантаре. Эти полотна дополняются картинами иного, локального характера: затерянное среди лесов и болот село Локти, Зеленый Дол на речке Светлихе, осокорь на Марьином утесе, Злат-камень, видимый за много километров, речка Громотуха, Шантара, Звенигора, Михайловка... Здесь начинаются все события — сражения за новую жизнь, поиски счастья, страдания и победы семей Савельевых, Инютиных, Назаровых...

Примечательно то, что у А. Иванова нет изолированных характеров и судеб. Каждый персонаж причастен к происходящему, и потому история как бы вторгается в «роевую» (Л. Толстой) жизнь всех действующих лиц, а обыкновенная повседневность наполняется значительным содержанием. Жизненный путь Анны Кафтановой или семьи Савельевых определяется не только их личными характеристиками, устремлениями, но является отражением или следствием перипетий борьбы за социализм. Из таких судеб и складывается история народа. «...В человеческих судьбах, отношениях все переплетено самым причудливым образом», — говорит старый коммунист Иван Субботин.

Художественный взгляд на историю — сильнейшая сторона творчества А. Иванова. На огромных полотнах его живет нескончаемым разнообразнейший поток лиц, типов, характеров людей. И каждому из них представлена свобода действия, выявления чувств, мнений, отношения к миру. Автор словно и не вмешива-

ется в ход событий. Логика сюжетов его драм и трагедий сама приводит читателя к выводам. И прежде всего к выводу о том, что каждый человек в конечном итоге должен отвечать перед людьми, Родиной, перед детьми. Ничто не проходит бесследно. Поистине «мир тесен»! И потому все судимы историей, народом, совестью по делам своим.

Показывая жизнь своих героев, протекающую трудно, драматично, А. Иванов находит в ней простые, но подлинные ценности: трудолюбие, жажду справедливости, верность избранному пути и социалистическим идеалам. Жизнь народа раскрывается писателем в ее высоком, общечеловеческом содержании как историческая деятельность.

«Чем глубже и всестороннее художник постигает действительность, тем крупнее характеры действующих в его произведениях лиц... Время не просто воплощается в лицах, но обретает плоть и кровь в образах. Художник вдыхает в них «душ» живую», делает их для всех видимыми, зримыми, осязаемыми», — писал А. Иванов о крупнейших произведениях русской и мировой классики. И в своих творческих исканиях он стремится к тому же.

Характеры своих героев, бесконечно разнообразных, писатель не склонен упрощать, а тем более идеализировать. Позиция автора выражена ясно и последовательно в требовательности к человеку, в доверии к его нравственным возможностям. Как говорит один из героев Иванова: «Есть растерявшиеся, ошибающиеся, надломленные, есть честные, которые еще не нашли свое человеческое место в новой жизни». Именно человеческое место! А для этого нужно сражаться за человека в любых обстоятельствах.

С пристальным вниманием писатель исследует происхождение характеров, в которых разрушены человеческие начала. Сражение за человека у А. Иванова часто выражается в поединке характеров-антиподов, как, например, Алейникова с Валентиком, Субботина с Полиповым, Ивана Савельева с его братом Федором («Вечный зов»), Павла Демидова с Денисом Макшеевым («Жизнь на грешной земле»), Мишухи Афанасьева с Артемием Пилюгиным («Вражда»), Алексея Платонова с Борисом Чехловым («Печаль полей»).

Особенно драматичен поединок Ивана Савельева с Федором. Федор Савельев воспринимается как возможный вариант характера Григория Бородина из «Повители», хотя и разившийся по своим законам.

Когда-то в юности Федору хотелось жить «по-кафтановски»: не предприниматель или лавочник проснулся в нем, его влекла, пробуждая зависть, праздность «веселой и разгульной жизни», не знающей тяжелого крестьянского труда. Установление Советской власти, организация колхоза, социальные преобразования, требующие от каждого дисциплины и напряженной работы, ожесточают Федо-

ра. И работает он с ненавистью к земле и труду. «Межеумочность» положения и состояния духа «разъедает» этот характер. Он не любит своих детей, ненавидит Анну, но не любит и Анфису Инютину; считается рабочим, но остается по своей психологии собственником; не испытывает никаких добрых чувств к односельчанам да и вообще к кому бы то ни было. Федор Савельев порывает связи с миром, растаптывает свои корни, оказавшись в плену, служит абверовцу Лахновскому. Иван судит Федора и карает его смертью: «..Не имеешь ты права по этой земле ходить. И никогда не имел... ты ей чужой». В характере же Ивана воплотились подлинные черты крестьянина-труженика. Какие бы ни выпадали испытания на его долю, он остается внутренне цельным человеком. Его питает любовь к дому, земле, семье, верность Анне. Пережив много тяжкого, несправедливого, Иван не ожесточился, не потерял любви, веры в людей.

Сравнивая характеры братьев Савельевых, видишь истоки ущербности и ожесточения Федора: разрыв с землей, людьми, крестьянским трудом.

Думается, настоящим открытием А. Иванова стал и образ Петра Полипова. По признанию писателя, его «мучил тот тип партийно-человеческий, который воплощен под именем Полипова». Петр Полипов — демагог, карьерист, всегда точно ориентируется, как любую ситуацию приспособить для личного преуспевания, состояние общего дела его при этом не интересует. Так он поступает в тридцатые годы, когда способствует арестам честных коммунистов, пишет доносы, будучи председателем Шантарского райисполкома. Он мог выполнять инструкции троцкиста Лахновского («..разъедайте партию изнутри», «уничтожать кадры», «доводить все до абсурда»), но мог действовать и по собственному почину, полагая, что в той обстановке выгоднее проявлять подозрительность, чем доверие к людям, лучше урезать трудодень, вымести весь урожай подчистую, чтобы заслужить похвалу начальства, чем думать о судьбе колхоза и колхозников. В том и в другом случае результат был один: общему делу наносился ущерб.

Полипов уверен, что в любом деле лучше «перестараться» — могут только пожурить. Демагогия была для него надежной завесой, так что «раскусить» его было непросто. Субботин, который знал Полипова как старого члена партии, своего товарища по новониколаевскому подполью, становился в тупик, стараясь понять объективный смысл его поступков, а также разгадать цели Полипова. Субботин стремился осмыслить суть перемен в характере этого человека, найти истоки, причины столь странного его превращения: демагог ли, карьерист перед ним или просто перепуганный чиновник? А может быть, враг?

В романе этот конфликт, отражая противостояние непримиримых сил того исторического периода, развивается напря-

женно и многообразно. Субботину стало ясно, что Полипов «мерзавец с партийным билетом в кармане», что борьба с такими, как Полипов, предстоит непростая. Борьба Субботина с Полиповым не доведена до конца: ее обрывает смерть Субботина. И мы видим, как демагогия беспринципного приспособленца да и наша привычка судить о человеке не по делам, а по словам его помогают Полипову еще долго держаться на поверхности.

В характере Субботина А. Иванов показал неповторимые черты того поколения, которое утверждало и строило новое общество, — доверие к людям, выдержка, партийная этика в отношениях с подчиненными, честность и принципиальность. В произведениях А. Иванова мы видим переосмысление характера обыкновенного человека, выделение в нем социальной активности как одной из важнейших его черт, под влиянием которой крепнут и другие нравственные качества личности. Во «Вражде», например, писатель убедительно показывает, как во время войны стремление одолеть общую беду пробудило даже в таких неприметных людях, как Василиха, бабка Андрониха, Легостаиха, не только недюжинные силы, упорство, но и доброту, особую теплоту к людям.

Каждый человек для А. Иванова значителен, писателю все важно, если это касается выявления сущности того или иного персонажа, и потому он «позволяет» каждому действующему лицу проявить себя, исчерпать свои возможности до конца. Но особенно дорого писателю развитие положительных начал в характерах — доброты, чувства справедливости, верности, гражданского мужества. Только человечность может быть высшей мерой характера, единственным критерием оценки деятельности, поступков и душевных качеств героев. Автор с вниманием отмечает признаки возрождения человека под влиянием совести, стремления к правде, чувства долга перед людьми.

Так, он прослеживает путь Фрола Курганова, который долгие годы несет крест вины как соучастник убийства Марьи Вороновой, любимой и преданной им. Добро и зло борются в нем. Безвольный, анархичный, «без царя в голове», как говорили о таких в старину, Фрол Курганов

долгое время остается игрушкой в руках Меньшиковых и Морозовых — своих врагов. И писатель не скрывает радости, показывая возрождение Фрола, который нашел в себе силы повиниться перед людьми, заслужить их прощение и начать новую жизнь.

А. Иванов утвердился в нашем сознании как писатель масштабных полотен, с повышенным интересом к характерам крупным, социально активным. Ему близки люди, для которых, говоря словами М. Горького, жизнь есть деяние. Он изображает эти характеры в периоды социальных переломов и сдвигов, когда наиболее ярко проявляются заложенные в них страсти и возможности. В основе характеров, судеб и поступков людей, утверждает А. Иванов, лежат причины социально-классовые. Характер в его произведениях преобразует, изменяет обстоятельства, реализуя свои изначальные возможности. Однако герои А. Иванова, оказавшись «в людях», волны поступать так, как диктуют им разум или сердце, заблуждения или страсть. Писатель обращает внимание на сложность, неожиданность и непредсказуемость характеров.

Изображая «героическое состояние мира» и высокую социальную активность народа, А. Иванов никогда не противопоставлял героическому обыкновенное, гражданской деятельности — жизнь сердца. Этот принцип создания характеров получил дальнейшее развитие в новых повестях «Печаль полей» и «Повесть о несбывшейся любви», с их углубленным психологическим анализом душевного состояния героев. Такого подхода требовал сам предмет исследования. Новые повести А. Иванова о несостоявшейся любви, любви юного Алексея Платонова, невольного виновника гибели прекрасного чувства («Печаль полей»), и писателя Валентина Чернышова, подменившего творчество предпринимательством («Повесть о несбывшейся любви»).

Вспомним слова самого А. Иванова, сказанные еще по поводу романа «Тени исчезают в полдень»: «...Больше всего меня интересовал человек, сложность его духовной структуры». Писатель всегда стремился к художественному постижению человека в неразрывном единстве его социального, нравственного и психологического начал.